

Научная статья

УДК 343.713

DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-4-41-49

Актуальные вопросы теории и практики квалификации кражи

Роман Николаевич Боровских¹

Сергей Николаевич Сабанин²

¹Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

²Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
Екатеринбург, Россия

¹mail@rborovskih.ru

²sabanin-sn@ranepa.ru

Аннотация

Рассматриваются актуальные теоретические и практические вопросы, возникающие при квалификации кражи. Приводится анализ проблем квалификации, связанных с характеристикой юридической ответственности и разграничения кражи с преступлениями, имеющими идентичные признаки. Излагается ряд аргументов, подтверждающих необходимость более четкого разграничения кражи с гражданско-правовыми, административно-правовыми, налоговыми и иными правонарушениями. Выдвигаются предложения по устранению противоречий в судебной практике при оценке и разграничении преступлений, связанных с тайным хищением чужого имущества.

Ключевые слова

кража, находка, мелкое хищение, малозначительное деяние, значительный ущерб, самоуправство

Для цитирования

Боровских Р. Н., Сабанин С. Н. Актуальные вопросы теории и практики квалификации кражи // Юридическая наука и практика. 2024. Т. 20, № 4. С. 41–49. DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-4-41-49

Current Theoretical and Practical Issues of Theft Qualification

Roman N. Borovskikh¹

Sergey N. Sabanin²

¹Novosibirsk National Research State University
Novosibirsk, Russian Federation

²Ural Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
Yekaterinburg, Russian Federation

¹mail@rborovskih.ru

²sabanin-sn@ranepa.ru

Abstract

The article examines current theoretical and practical issues arising in the qualification of theft. The authors conducted and presented an analysis of the problems of qualification related to the characteristics of legal liability and the distinction between theft and crimes that have identical characteristics. The work presents a number of arguments confirming the need for a clearer distinction between theft and civil, administrative, tax and other offenses. Proposals are put for-

© Боровских Р. Н., Сабанин С. Н., 2024

ward to eliminate contradictions in judicial practice in assessing and distinguishing crimes related to the secret theft of someone else's property

Keywords

Theft, discovery, petty theft, insignificant act, significant damage, arbitrariness

For citation

Borovskikh R. N., Sabanin S. N. Current theoretical and practical issues of theft qualification. *Juridical Science and Practice*, 2024, vol. 20, no. 4, pp. 41–49. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2024-20-4-41-49

Юридическая оценка преступлений, посягающих на интересы собственности, является важным и актуальным видом деятельности правоохранительных органов во все времена. В первую очередь это связано с количеством совершаемых преступлений в России. Если обратить внимание на данные, отраженные в таблице, то четко прослеживаются следующие характеристики: каждый четвертый осужденный преступник за последние 8 лет привлечен к уголовной ответственности за кражу; к 2018 г. просматривалось небольшое ежегодное снижение, однако последующие 5 лет фиксируют постоянный небольшой прирост обозначенных преступлений; количество наиболее квалифицированных краж продолжает увеличиваться. Соответствующие данные приводятся исследователями в разрезе уголовно-наказуемого мелкого хищения (ст. 158.1 УК РФ) [1].

Приведенные в таблице статистические данные подтверждают эффективность работы по противодействию кражам, что внешне указывает на отсутствие трудностей при их квалификации.

Статистические данные о количестве осужденных по ст. 158 УК РФ,
с 2016 по 2023 г.

Statistical data on the number of people convicted under art. 158 of the Criminal Code
of the Russian Federation, from 2016 to 2023

Год	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Итого в % от общего количества осужденных	26,85	25,14	25,02	25,16	25,2	26,28	27,32	26,49
Ч. 1 ст. 158 УК РФ	55820	44159	41902	37107	34396	35901	40402	39544
Ч. 2 ст. 158 УК РФ	105880	96183	88996	73968	61734	60985	62028	52749
Ч. 3 ст. 158 УК РФ	35608	33448	32417	37901	36663	50624	54399	53536
Ч. 4 ст. 158 УК РФ	1519	1519	1424	1519	1004	1081	1325	1396

Вместе с тем проведенный анализ судебной практики позволил определить ряд вопросов, которые наиболее часто вызывают трудности и вопросы у правоприменителей при установлении обязательных признаков состава преступления и разграничения с иными общественными отношениями. Перечень выявленных и обозначенных проблем в научной работе, по нашему мнению, сейчас являются наиболее дискуссионными, но не ограничивают дискуссию научного сообщества по вопросам квалификации наиболее распространенного преступления против собственности – кражи.

Выявленные проблемы предлагаем разделить на две группы: проблемы квалификации, связанные с характеристикой юридической ответственности, и проблемы квалификации кражи с иными преступлениями.

Первая группа охватывает вопросы, связанные с разграничением кражи, с гражданскими, административными и иными правонарушениями.

Первая проблема связана с разграничением уголовно-правовых и гражданских общественных отношений в сфере прав на имущество. В соответствии со ст. 228 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) регулируются отношения права собственности на находку, из положений которой следует, что лицо, нашедшее вещь, при условии выполнения действий, предусмотренных ст. 227 ГК РФ, может приобрести право собственности на нее.

Показательно в данном вопросе знаковое постановление Конституционного Суда РФ в связи с жалобами граждан А. В. Галимьяновой и В. С. Пузрякова.

Галимьянова была привлечена к уголовной ответственности за то, что, находясь в салоне автобуса, стала свидетелем утраты имущества пассажиром – сотового телефона, который присвоила. При этом установлено, что с точки зрения субъективной стороны преступления виновная понимала, предвидела что ее действия являются общественно опасными, так как собственнику имущества – владельцу вещи будет причинен ущерб, но, несмотря на возможность возврата собственнице имущества или наличия возможности сообщить водителю автобуса или кондуктору о находке или обращения в правоохранительные органы, пожелаала оставить вещь себе. Поэтому виновная, удостоверившись, что никто не видит ее действий, завладела телефоном и скрылась, причинив материальный ущерб собственнице в размере стоимости телефона. При этом, согласно данным показаниям, она не стала отвечать на поступающие на телефон звонки, отключила его, а находящиеся в нем сим-карты выбросила, после чего около месяца хранила его дома, в дальнейшем выполнив сброс настроек телефона. Приговором Учалинского районного суда Республики Башкортостан от 16 декабря 2020 г. Галимьянова признана виновной в совершении преступления, предусмотренного пунктом «в» части второй статьи 158 УК РФ, а именно в тайном хищении чужого имущества, причинившем значительный ущерб в сумме 12 000 руб., ей назначено наказание в виде шести месяцев лишения свободы, которое постановлено считать условным с испытательным сроком один год¹.

При схожих обстоятельствах был осужден Пузряков.

Осужденные Галимьянова и Пузряков, не согласившись с принятыми решениями, обратились в Конституционный Суд РФ с жалобой о проверке конституционности статьи 227 ГК РФ, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 УК РФ, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации².

В принятом постановлении Конституционный Суд РФ отверг доводы стороны защиты об отсутствии признаков состава преступления кражи, не согласившись с тем, что в деяниях Галимьяновой и Пузрякова присутствовало лишь нарушение правил возврата находки, установленных Гражданским кодексом РФ, которое не влечет юридической ответственности, кроме лишения права требовать вознаграждения за находку от лица, управомоченного ее получить. Особое внимание Конституционный Суд РФ обратил на содержание понятийного аппарата, различив забытую вещь, как предмет преступления, и потерянную вещь: «...потерянной является вещь, находящаяся в неизвестном собственнику или иному законному владельцу месте, а забытой – находящаяся в месте, известном такому лицу, которое имеет возможность за ней вернуться или иным способом получить ее обратно». На этом основании был сделан вывод, что присвоение найденной вещи лицом, сознающим право на нее владельца, связано с признаком нечестности и потому является кражей.

¹ Учалинский районный суд Республики Башкортостан. Приговор № 1-300/2020. URL: https://uchalinsky--bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=78467136&case_uid=fa468583-94e0-4462-826b-413d76266cff&delo_id=1540006 (дата обращения: 06.10.2024).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 12.01.2023 № 2-П «По делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. В. Галимьяновой и В. С. Пузрякова». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.10.2024).

Раскрывая содержание нормы ст. 227, ГК РФ отмечает, что сам факт находки не образует преступления, однако имеют значение последующие действия лица, совершившего находку:

- уведомление лица, потерявшего вещь, или другого иного субъекта, имеющего право ее получить;
- при находке не в общественном месте, например, в транспорте, как в приведенном примере, передать водителю или владельцу транспорта;
- передать в правоохранительные органы;
- передать в органы местного самоуправления.

В случае совершения одного из перечисленных действий квалификация по ст. 158 УК РФ исключена. Однако если субъект преступления совершает:

- сокрытие найденной вещи (в тайнике, в своих вещах, в одежде, отключения с целью исключения пеленга и т. д.);
- сокрытие (уничтожение) признаков, позволяющих индивидуализировать это имущество;
- сокрытие данных, указывающих на принадлежность законного владельца (вытаскивает сим-карту из телефона, снимает чехол и т. д.), то такое активное поведение может свидетельствовать о внезапно возникшем умысле на хищение этого имущества и о наличии корыстной цели.

По мнению Конституционного Суда РФ, происходит перерастание общественно безопасного деяния – находки – в преступное деяние, связанное с посягательством на охраняемые общественные отношения в сфере собственности. В результате данные действия носят сложный характер, направленный на неосновательное обогащение в результате недобросовестных действий с обнаруженной чужой вещью, указывает на корыстную цель, а также на причинение владельцу ущерба, и должны рассматриваться в судебном порядке с точки зрения виновного корыстного деяния, предусматривая уголовную ответственность.

Конституционный Суд РФ справедливо отмечает, что с точки зрения характеристики прямого умысла лицо, совершившее находку, и у которого появился умысел на совершения преступления, осознает, что законный владелец вещи имеет возможность за ней вернуться или получить ее в определенном месте, предвидело последствия несовершения необходимых действий (не предприняло доступных ему мер найти законного владельца вещи, не сдало ее в установленном законом порядке, не обратилось в правоохранительные органы или в органы местного самоуправления с заявлением о находке), и с точки зрения волевого критерия желало скрыть вещь для тайного обращения ее в свою пользу или в пользу других лиц, т. е. совершило тайное хищение – кражу.

Вторая актуальная проблема в настоящее время связана с разграничением кражи (ст. 158 УК РФ) и мелкого хищения, ответственность за которое предусмотрена ст. 7.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). Не потеряла актуальности данная проблема, несмотря на то, что в обозначенные нормы законов были внесены разграничивающие изменения, и, по мнению законодателя, данная проблема была решена.

В первую очередь необходимо отметить, что размер уголовно-правового хищения неоднократно менялся в связи с изменением экономической ситуации. Так, в рамках обзора Прокуратуры Брянской области отмечается, что: «Размер ущерба, причиненный хищением, наличие которого обуславливает наступление уголовной ответственности, неоднократно изменялся. С 1 июля по 5 ноября 2002 года был пять минимальных размеров оплаты труда, затем составлял один минимальный размер оплаты труда. С 8 июля 2007 года по 31 мая 2008 года он равнялся 100 руб., с 2008 года по 2018 год – 1000 руб.»³. В соответствии с диспозицией ч. 1 и 2 ст. 7.27

³ От чего зависит привлечение к уголовной или административной ответственности за хищение чужого имущества? URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_32/activity/legal-education/explain?item=22942167 (дата обращения: 06.10.2024).

КоАП РФ, в настоящий момент хищение чужого имущества признается мелким, если стоимость похищенного не превышает одну тысячу рублей, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ч. 2, 3 и 4 ст. 158; ч. 2, 3 и 4 ст. 159; ч. 2, 3 и 4 ст. 159.1; ч. 2, 3 и 4 ст. 159.2; ч. 2, 3 и 4 ст. 159.3; ч. 2, 3 и 4 ст. 159.5; ч. 2, 3 и 4 ст. 159.6 УК РФ и ч. 2 и 3 ст. 160 УК РФ, и не превышает двух тысяч пятисот рублей.

Проблема, по нашему мнению, заключается не в том, что изменяется размер, постепенно увеличиваясь, а в том, что, закрепляя в законе фиксированную сумму минимального ущерба, нарушается принцип справедливости (ст. 6 УК РФ). Не должны нарушаться права потерпевшего, если с его точки зрения характер и степень опасности деяния соответствуют преступлению.

По мнению специалистов, устанавливая фиксированную сумму минимального ущерба, законодательно придется все время вносить изменения в уголовный закон, так как инфляция является неотъемлемым элементом любой экономики, а также возможны и более серьезные изменения в виде гиперинфляции или деноминации национальной валюты. Поэтому они предлагают вернуться к первоначальной редакции ст. 7.27 КоАП РФ, в которой размер хищения привязывался к размеру минимальной оплаты труда или размеру прожиточного минимума на момент совершения кражи. К плюсам такого решения можно отнести ежегодное индексирование обозначенных величин, а значит, они будут соответствовать экономическим показателям конкретного времени.

К числу проблем первой группы мы также отнесли вопросы, касающиеся установления в действиях лица, совершающего тайное хищение имущества, малозначительности деяния.

Данный вопрос возникает в связи с тем, что в диспозициях части 1 и 2 ст. 7.27 КоАП РФ перечислены деяния, на которые размер хищения не распространяется, так как виновное лицо совершает квалифицированное хищение. Так, например, если лицо совершает кражу имущества из магазина группой лиц по предварительному сговору, то кража, совершенная в размере не более 1000 рублей, будет квалифицироваться в рамках уголовного закона. При этом сумма похищенного может быть признана малозначительной, что означает, что на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ уголовная ответственность исключается. Например, если рассматривать вышеописанную ситуацию – кражу из магазина, ее могли совершить несовершеннолетние, похитившие каждый имущество, стоимость которого не превышает 30 рублей.

Часть 2 ст. 14 УК РФ закрепляет правило, что не должно признаваться деяние преступлением, если оно не является общественно опасным в силу малозначительности, что создает оценочность и субъективность закрепленного термина. В самом уголовном законе понятие малозначительности не раскрывается, также оно не анализируется в рамках разъяснений пленумов Верховного Суда РФ, так как не сформировалось единой позиции в следственно-судебной практике.

Решение обозначенной проблемы необходимо для точной и правильной оценки общественной опасности деяния, поэтому в научном сообществе наиболее часто предлагается закрепить размер ущерба, который следует рассматривать как малозначительный, так, например некоторые авторы считают, что деяние должно признаваться малозначительным, если размер причиненного ущерба составляет менее 1/10 размера прожиточного минимума в конкретном регионе [2, с. 132]. Прожиточный минимум в Свердловской области на 2024 г. был установлен постановлением Правительства региона от 7 сентября 2023 г. № 642-ПП и для трудоспособного населения сейчас составляет 16 675 рублей в месяц. Получается, что 1/10 размера прожиточного минимума составляет 1667 рублей 5 копеек. По нашему мнению, указанная величина не решит проблему разграничения малозначительного деяния с мелким хищением и уголовно-правовым деянием. Целесообразно обозначенную величину уменьшить в 100 раз (1/100 размера прожиточного минимума в конкретном регионе) и тогда малозначительным деянием возможно признать ущерб, не превышающий 166 рублей 75 копеек, что больше соответствует признаку «деяние не представляет общественной опасности».

Другая часть проблемных вопросов касается квалификации кражи при следующих условиях:

- оценке стоимости похищенного имущества и точной квалификации соответствующего ущерба;
- незавершенности хищения при квалификации мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутого административному наказанию;
- наличии корыстной цели при совершении хищения и разграничения с самоуправством;
- разграничении неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и его кражей.

Рассмотрим данные проблемы в заданной последовательности.

1. Для правильной квалификации кражи точное установление размера хищения имеет особое уголовно-правовое значение, так как в зависимости от получаемой величины проводится разграничение административного хищения и квалифицирующими признаками хищения – с причинением значительного ущерба гражданину, кража в крупном размере и особо крупном размере. Так, в рамках кассации приговор Учалинского районного суда Республики Башкортостан от 16 декабря 2020 г. и апелляционное постановление Верховного Суда Республики Башкортостан от 23 марта 2021 г. в отношении Г. был изменен в части вменяемого квалифицирующего признака «с причинением значительного ущерба»⁴. Шестой кассационный суд общей юрисдикции исключил значительный размер хищения телефона стоимостью 11 000 рублей, принадлежащего потерпевшей Ш. И. П., вмененный гражданину Г. приговором районного суда Республики Башкортостан (с учетом апелляционного постановления Верховного Суда Республики Башкортостан от 23 марта 2021 г.). Шестой кассационный суд общей юрисдикции в определении установил, что в приговоре Учалинского районного суда Республики Башкортостан нет доказательств, подтверждающих наличие квалифицирующего признака преступления – причинения значительного ущерба потерпевшей. Было установлено, что в ходе предварительного расследования нижестоящим Судом вопрос о значительности ущерба не выяснялся, отсутствуют показания потерпевшей по поводу причиненного ущерба, и только в рамках анализа протоколов судебного заседания следует, что ей причинен значительный ущерб. Как видно из приведенного примера, допущенные в рамках предварительного расследования ошибки, связанные с обоснованием значительного ущерба, привели к переквалификации и снижению уголовной ответственности за совершенное преступление.

Для формирования единой судебной практики Пленум Верховного Суда РФ в п. 25 Постановления от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъяснил, что указанные размеры хищения должны складываться из фактической стоимости имущества, при этом предлагая в случае необходимости привлекать экспертов для оценки стоимости имущества.

Однако, несмотря на данное разъяснение, у правоприменителей сформировалась различная практика оценки размера хищения, которая, по нашему мнению, приводит к неправильной квалификации действий виновного. Ряд юристов считают правильным при оценке размера учитывать закупочную стоимость имущества, а не стоимость имущества, установленную продавцом с учетом заложенной прибыли и налога на добавленную стоимость. Другие правоприменители считают, что розничная стоимость имущества за вычетом НДС должна включаться в расчеты устанавливаемого размера хищения.

Так, М. Е. Челобитчиков предлагает оценивать стоимость похищенного товара равной его розничной цене с учетом НДС [3, с. 31].

⁴ Определение СК по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20 июля 2021 г. по делу № 7У-7848/2021[77-3285/2021] [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/321866796/> (дата обращения: 06.10.2024).

Выразим свою позицию. В соответствии с ч. 1 ст. 168 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) при реализации товаров, работ и услуг в стоимость включается соответствующая сумма налога. Если предмет хищения фактически находился в продаже, это означает, что стоимость данного имущества была сформирована с учетом НДС, поэтому при совершении преступления ущерб организации будет формироваться из обозначенной цены установленной организацией. При этом целесообразно учитывать момент начала реализации товаров (работ, услуг) при учете размера ущерба, так как хищение может быть совершено в процессе доставки товара или его оприходования на складе. В этом случае включение НДС в стоимость имущества необоснованно и не должно учитываться. Судебная практика чаще всего применяет данный подход, однако в рамках отдельных судебных разбирательств при оценке размера ущерба принимается решение о его занижении, что, по нашему мнению, отражается на правильной квалификации преступности деяния.

Так, Ленинский районный суд г. Томска в приговоре № 1–224/2018 от 15 июня 2017 г. установил, что виновный О. похитил электроперфоратор, который реализовывался магазином. Соответственно, цена данного товара была установлена в соответствии с Налоговым кодексом РФ с учетом НДС и составляла 4 875 рублей, что подтверждается справкой о размере ущерба товарной накладной. Однако даже с учетом всех имеющихся документов, собранных в рамках предварительного следствия, суд снизил размер ущерба до 4 131 рубля, т. е. до закупочной цены без учета НДС⁵.

2. Второй из обозначенных проблем является проблема квалификации кражи в случае повторного совершения административного правонарушения в виде мелкого хищения. При этом факт совершения правонарушения выявляется при отказе виновным оплатить соответствующие товары при пересечении кассовой зоны и пресекается службой безопасности торговой точки [4, с. 107]. С точки зрения уголовного закона лицо совершило покушение на преступление. В свою очередь, КоАП РФ не содержит института стадий совершения правонарушений, и покушение на правонарушение невозможно, так как налицо совершение деяния, предусмотренного КоАП РФ. Возникает вопрос: было ли преступление оконченным в соответствии с уголовным законом РФ?

Данный вопрос в научном сообществе является дискуссионным, так как совершая повторное мелкое хищение, ответственность за которое предусмотрено ст. 7.27 УК РФ – на сумму, не превышающую 2500 рублей, виновное лицо привлекается по ч. 3 ст. 30, ст. 158.1 УК РФ, т. е. за покушение на мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию КоАП РФ.

Так, например, приговором № 1-91/2020 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-91/2020 ФИО1 совершил тайное хищение, путем свободного доступа, взял с открытой витрины товарно-материальные ценности, принадлежащие АО «Тандер», на общую сумму 996 рублей 20 копеек, а именно: 1 упаковку растворимого кофе маркой 1 массой 150 г, закупочной стоимостью 212 рублей 43 копейки за 1 шт.; 2 упаковки кофе марки 2 массой 70 г каждая, закупочной стоимостью 98 рублей 41 копейку за 1 шт., общей стоимостью 196 рублей 82 копейки; 3 упаковки кофе марки 3 массой 130 г каждая, закупочной стоимостью 161 рубль 52 копейки за 1 шт., общей стоимостью 484 рубля 56 копеек; 1 упаковку кофе марки 4 массой 95 г закупочной стоимостью 102 рубля 39 копеек, которые поместил под надетую на нем куртку⁶. После чего ФИО1, продолжая реализовывать свой умысел, направленный на мелкое хищение чужого имущества, направился с похищенным имуществом к выходу из магазина, миновав кассовую зону и не рассчитавшись за похищенное имущество. Однако ФИО1 не смог довести свой преступный умысел до конца

⁵ Приговор Ленинского районного суда г. Томска № 1–224/2018 от 15.06.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://bitly.ru/7FKNvHd> (дата обращения: 06.10.2024).

⁶ Приговор № 1–91/2020 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-91/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dynMwufQNWZ7> (дата обращения – 06.10.2024)

и распорядиться вышеуказанным похищенным имуществом по своему усмотрению по независящим от него обстоятельствам, так как на выходе из магазина был задержан сотрудником магазина. На основании чего суд пришел к выводу, что действия ФИО1 следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30, ст. 158.1 УК РФ – покушение на мелкое хищение чужого имущества, т. е. умышленные действия лица, непосредственно направленные на мелкое хищение чужого имущества, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

Справедливо полагает в данном отношении К. А. Амиянц, что в этом случае у виновных «возникает чувство вседозволенности, которое способствует совершению ими новых административных правонарушений, а в некоторых случаях и преступлений». В связи с этим автор предлагает закрепить уголовную ответственность за совершение покушения на мелкое хищение [5, с. 822]. По нашему мнению, решение возникшей проблемы возможно в рамках ст. 158.1 УК РФ, если диспозицию статьи сконструировать с моментом окончания при покушении на охраняемый объект в сфере охраны интересов собственности.

3. В качестве третьей проблемы выделяется вопрос об обязательном наличии в хищении корыстной цели и отграничения кражи по этому признаку от самоуправства (ст. 330 УК РФ). Диспозиция ст. 330 УК РФ изобилует оценочными признаками – порядок совершения каких-либо действий; правомерность которых оспаривается; причинен существенный вред. Сложность оценки данных формулировок приводит к сложностям в судебной практике отграничения кражи от самоуправства. В настоящее время сложно разграничить злоупотребление своим правом собственности и незаконным завладением чужим имуществом с корыстной целью.

Понятие хищения, раскрываемого в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, в качестве обязательного признака содержит указание на то, что деяние должно совершаться с корыстной целью.

В п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указывается, что в случае отсутствия корыстной цели при совершении хищения нельзя квалифицировать действия виновного как кражу, приводя примеры подобных действий: хищение с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо изъятие имущества в связи с предполагаемым правом на него. Согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ, такие действия подлежат квалификации по статье самоуправство (ст. 330 УК РФ) или другим статьям УК РФ.

Проведя сравнительный анализ обозначенных норм, действительно, необходимо констатировать идентичность обязательного признака состава преступления – предмета преступления, однако объективные и субъективные признаки имеют существенные отличия. Так, кража – это тайное хищение имущества, самоуправство – самовольное совершение действий, причинивших имущественный вред, можно сказать, хищение вверенного имущества. Цель кражи – корысть, а цель самоуправства – завладение имуществом, в отношении которого лицо обладает действительным или предполагаемым правом.

Так, например, в рамках по делу № 22-1257/2016 Верховным Судом Республики Бурятия в апелляционном постановлении от 7 июня 2016 г. действия подсудимого были переквалифицированы с п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 330 УК РФ. Из материалов дела следует, что подсудимому было вменено тайное хищение электрической печи, принадлежащей потерпевшей, в результате чего ей был причинен значительный ущерб. В рамках апелляции отмечается, что в рамках судебного разбирательства Суда первой инстанции не был учтен факт взятия в долг денежных средств сыном потерпевшей, который он не вернул. Потерпевшая подтвердила данный факт, поэтому совершенно обоснованным уголовное дело было переквалифицировано на ст. 330 УК РФ.

В заключение отметим, что рассмотренные выше проблемы не новы. Однако в теории уголовного права остается значительным поле для продолжения дискуссий по соответствующим вопросам, тем более что в судебной практике вновь и вновь возникают различные спорные

ситуации, которые придают очередной импульс для дальнейшего обсуждения указанных вопросов.

Список литературы

1. **Боровских Р. Н., Шатохин М. Ю.** Уголовная ответственность за мелкое хищение: декларируемые цели и фактические смыслы // *Юридическая наука и практика*. 2023. Т. 19, № 1. С. 52–60.
2. **Корсун Д. Ю.** Малозначительное деяние с квалифицирующими признаками // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2019. № 3. С. 131–138.
3. **Челобитчиков М. Е.** Стоимость похищенного имущества // *Законность*. 2016. № 3. С. 31–32.
4. **Добродей А.** Разграничение уголовной и административной ответственности // *Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации*. 2019. С. 105–109.
5. **Амианц К. А.** Понятие хищений в современном уголовном законодательстве России, его формы и виды // *Аллея науки*. 2018. № 4 (20). С. 821–824.

References

1. **Borovskikh R. N., Shatokhin M. Yu.** Criminal Liability for Petty Theft: Declared Purposes and Actual Meanings. *Juridical Science and Practice*, 2023, vol. 19, no. 1, pp. 52–60. (in Russ.)
2. **Korsun D. Y.** Insignificant act with qualifying signs // *Humanities, socio-economic and social sciences*. – 2019. – No. 3. – pp. 131–138.
3. **Chelobitchikov M. E.** The value of stolen property. *Legality*, 2016, no. 3, pp. 31–32. (in Russ.)
4. **Dobrodey A.** Differentiation of criminal and administrative responsibility. *Fundamental and applied scientific research: topical issues, achievements and innovations*, 2019, pp. 105–109. (in Russ.)
5. **Amiyants K. A.** The concept of embezzlement in modern criminal legislation of Russia, its forms and types. *Alley of Science*, 2018, № 4 (20), pp. 821–824. (in Russ.)

Информация об авторах

Боровских Роман Николаевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Новосибирского государственного университета

Сабанин Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор Уральского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Заслуженный юрист РФ

Information about the Authors

Roman N. Borovskikh, Doctor of Law, Assistant Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics (Novosibirsk, Russian Federation)

Sergey N. Sabanin, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Ural Institute of Management – branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Yekaterinburg, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию 13.10.2024;

одобрена после рецензирования 21.10.2024; принята к публикации 25.10.2024

The article was submitted 13.10.2024;

approved after reviewing 21.10.2024; accepted for publication 25.10.2024